

The background of the cover is a rich, golden-brown marbled paper. The marbling pattern consists of intricate, swirling, and cell-like designs. In the center, there is a vertical element that resembles the spine of an old book, with a lighter, cream-colored section at the top and a darker, textured section below. The overall aesthetic is classic and elegant.

СВЕТЛАНА ТОРОПОВА

КЛАД

ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ

Светлана Торопова

Клад. Истории из жизни

«Издательские решения»

Торопова С.

Клад. Истории из жизни / С. Торопова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-594850-2

Реальные истории из жизни, которые привлекают своей неожиданностью и внутренним смыслом. Для создания иллюстраций автор использовала нейросети Миджорни (Midjourney, лицензия Creative Commons 4.0), и Problembo.

ISBN 978-5-00-594850-2

© Торопова С.
© Издательские решения

Содержание

Клад	6
Осуждённая	7
С молитвой не страшно	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Клад Истории из жизни

Светлана Торопова

© Светлана Торопова, 2023

ISBN 978-5-0059-4850-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Клад

Говорят, случилось это почти триста лет назад.

Молодой пастух Атлашкин пас скот возле марийского села. Пастух был бедным, добрым и смекалистым парнишкой.

Однажды мимо стада конвоиры гнали заключённых, и остановились на привал. К пастуху подошёл измождённый мужчина в лохмотьях, попросил кусок хлеба. Атлашкин сжалился и дал просящему не только хлеб, но и другой еды из своей сумы.

Каторжник поблагодарил его и поел, а потом приблизился к пастуху, и тихо сказал:

– Вижу, что ты человек хороший. Послушай меня. Раньше я был богат и зарыл клад. Сейчас я болен и слаб, и не знаю, переживу ли каторгу. Я скажу тебе, где зарыто моё золото, и если выживу, мы поделим пополам. Если нет, оно твоё.

Атлашкин пообещал заключённому, что он вернёт ему половину, и тот открыл место, где зарыт клад. Пастух пошёл в чужие края, и нашёл золото, подаренное ему таинственным каторжником. Заключенный так и не вернулся с каторги за своей долей.

Чтобы не было лишних разговоров про его неожиданное богатство, пастух ушёл из родного села Лушмар Царевококшайского уезда, и стал купцом. Его потомок Михаил купил деревню Одинцово, много пахотной земли, лугов и лесов. Одинцово стало называться Атлашкино, но одна улица так и называется до сих пор, Одинцова, в честь жены Михаила Атлашкина, Анастасии. Затем Михаил Атлашкин устроил там образцовое хозяйство. Также он купил большой дом в Казани, где их семья жила в холодное время года.

Атлашкин стал известным благотворителем и меценатом, и всегда был добр к своим крестьянам, к бедным и больным. На его средства было построено каменное здание школы в Белобезводном в 1883 году. В голодные годы Михаил раздавал безвозмездно зерно. Говорят, он смолоду решил жить так, чтобы служить любви. Михаил Атлашкин охотно жертвовал на храмы, на его средства построена пятиярусная колокольня Грузинско-Богородицкой церкви Раифского монастыря. В нижнем ярусе находился небольшой храм во имя Архистратига Михаила. Также пожертвовал колокола на храм в Гарях.

Сейчас Атлашкино – название железнодорожной остановочной платформы Горьковской ж/д, недалеко от Казани. В бывшем доме Атлашкина расположена действующая сельская школа.

Легендарный или настоящий был тот сундук с золотом, не знаю. Да разве узнаешь, почти триста лет прошло. А Атлашкин Михаил личность вполне историческая. И душа у него, как тот сундук с золотом, богатая.

Похоронен Михаил Атлашкин в Раифском мужском монастыре.

Осуждённая

Наташа полулежа расположилась на монастырской кровати и с улыбкой спросила:

– А что, Галина Михайловна, может, расскажите нам о своей жизни? Остальные певчие тут же охотно поддержали Наташу одобрительными возгласами. Все сразу сообразили, что другого такого случая может и не быть. Галине Михайловне, в её преклонных летах, уже надо было отдохнуть, но никто об этом не догадывался. Она вздохнула:

– Да что там и рассказывать, ничего интересного. С юности пела на клиросе, из-за этого в семнадцать лет осудили меня как врага народа. Ещё таких же девушек набрали, и отправили нас отбывать наказание.

В семнадцать лет осудили меня как врага народа

Поначалу было не так уж плохо, потому что родители, да и другая родня, нас не оставляли. Приходили проведать и узелок с домашними продуктами через колючую проволоку перебросить. А когда нам грустно и тоскливо было, начинали тихонько петь, по памяти. Одна запоёт, другие подхватят, так и пели, хором. И тогда настроение менялось, всем становилось весело и хорошо. А потом началась война. И вот однажды мы запели, да надзиратель услышал и обозлился. Забежал к нам в дом, и давай грубо кричать, мол, заткнитесь, дуры. Слышим – снаряд упал. Вышел надзиратель из дома, и видит, большой осколок снаряда лежит на том месте, где он только что стоял. Если бы мы не запели, его бы убило осколком. Заходит надзиратель к нам опять, на этот раз тихий и бледный, и говорит:

– Пойте, девочки, пойте.

Так война дошла до наших мест. Тогда и отправили заключённых сюда, строить Магадан. Родным сказали, что мы погибли. Они нас оплакали, за упокой поминали. Десять лет я провела в заключении, бараки в основном строили. Кормили похлёбкой из ржавой рыбы. А однажды, на Пасху, надзиратель принёс нам две груши! Для нас это было как чудо. Мы их разрезали на тоненькие прозрачные ломтики, и каждой досталось по такому ломтику. Вот так-то, были и среди надзирателей добрые люди.

Потом освободили меня, замуж вышла, дочь родилась.

Когда Галина Михайловна замолчала, кто-то задумчиво сказал:

– Да уж... Столько лет дали ни за что.

Галина Михайловна ответила:

– Тогда надо было новые города строить на Севере, а добровольно разве мы бы поехали? Вот и отправили туда молодёжь принудительно. Так что я не в обиде на Советскую власть.

После этих слов она прилегла на кровать и сразу безмятежно уснула. Впереди была ночная служба.

С молитвой не страшно

Рассказывали мне в Магадане про матушку Варвару, которая научилась спасаться Иисусовой молитвой ещё в юности, когда она и не помышляла о монашестве. Вот как у неё это вышло.

В юности её сослали на Колыму, официально как врага народа. На самом деле вина состояла в том, что она с детства была верующей и пела на клиросе. В юности она не стремилась к монашеству, но внешние обстоятельства исключили жизнь семейную, зато стали хорошей подготовкой к монашеской жизни. К сожалению, не помню имени матушки Варвары до пострига, буду в рассказе называть её Анной.

Когда Анна поехала к месту отбывания наказания, ей от всего увиденного и услышанного стало невыносимо страшно, тяжело на душе. Чтобы разогнать страх, начала она в дороге читать Иисусову молитву, и стало полегче. Но стоило бедняжке оставить молитву, как страх опять наваливался на неё, тогда она опять принималась за эту короткую простую молитву, и так повторялось много раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.